

Глава 242: Разборка с ублюдками

Однако Дю Чжунсинь не сказал ни слова, опустил голову с двумя следами слез.

Немного отдышавшись, Лин Чжань снова взглянул на Ду Чжунсинь, прежде чем пойти ко второй карете.

В этой карете можно было увидеть леди средних лет. По ее силуэту можно было сказать, что эта женщина средних лет была определенно красивой леди. Тем не менее, она была в настоящее время с унылым лицом, полным пыли, ее волосы были растрепаны. У нее больше не было ее обычной элегантности!

Глядя на леди в карете, Лин Чжань проревел: «Ян Сяньсянь, что ты можешь сказать?»

Эта леди средних лет подняла глаза и посмотрела на Лин Чжаня ее безжизненными глазами, прежде чем ответить хриплым голосом: «Эта шлюха знает что я подвела семью Лин. Мне нечего сказать и я желаю быстрой смерти!»

Лин Чжань медленно покачал головой, а его взгляд стал суровым: «Хорошо, ты действительно смеешь говорить, что тебе нечего сказать! Ян Сяньсянь, я спас тебя от рук кучки разбойников, которые собирались изнасиловать тебя. Поскольку у тебя была фамилия Ян, почти все возражали против того, чтобы я тебя спасал. Однако этот старик пожалел тебя и принял, несмотря на разногласия. Сегодня, предав меня и семью Лин, тебе нечего сказать?!»

После чего, Лин Чжань продолжил идти вперед, не говоря ни слова, идя мимо карет. Однако горе в его глазах только усиливалось с каждым шагом. Лин Тянь уже сошел с лошади, внимательно следуя за своим дедом. Если его дедушка слишком взволнуется, все может стать хуже!

Наконец, Лин Чжань остановился перед каретой, и его тяжелое тело слегка задрожало. Его глаза были полны ненависти, но все же жалостью, отвращением, и опасением. В карете лежал Лин Кун! Приёмный сын Лин Чжань, четвертый человек в семье Лин!

«Приёмный отец, приемный отец, спаси меня. Пожалуйста помилуй меня, я ...», прежде чем Лин Чжань смог что-то сказать, Лин Кун уже начал кричать.

«Лин Кун, как этот отец обращался с тобой на протяжении многих лет?» Лин Тянь слышал, что голос Лин Чжань дрожал. Возможно это было по привычке, но Лин Чжань все еще называл себя «этим отцом». Несмотря на то что Лин Кун был шпионом, отправленным Ян Кунцюнем, несмотря на то, что Лин Кун был виновником, который почти заставил его не иметь внуков, несмотря на то что он знал что он предатель, Лин Чжань все еще был ...

Лин Тянь издал мягкий вздох; возможно единственная причина, по которой Лин Чжань был настолько успешным, был из-за его прямоты и доброты.

«Доброта приемного отца по отношению ко мне похожа на гору! Этот ребенок не смеет забывать об этом!» Лин Кун начал плакать: «Просто у этого ребенка не было выбора и он расстроил приемного отца и семью Лин». Лин Кун горько всхлипывал, как будто он действительно сожалел о том что он сделал: «Приёмный отец, этот ребенок сожалеет. С сегодняшнего дня, я никогда не позволю чтобы меня кто-то контролировал. Я готов быть быком или лошадью семьи Лин ...»

«Чи ...» Лин Тянь начал насмехаться: «Лин Кун, после того как ты исполнял роль более десяти

лет, я должен признать что твои актерские навыки действительно выдающиеся, тебе почти удалось обмануть всех. Мне интересно, ты не устал? Даже если ты не устал, меня раздражает твоя игра!»

Лин Чжань покачал свою пожилую голову: «Уже слишком поздно. Если бы ты признался мне раньше всего этого, этот старик определенно дал бы тебе шанс, даже если бы все в семье возражали! Но сейчас уже слишком поздно.»

Лин Кун посмотрел на Лин Тяня с порочным и зловещим взглядом. Затем он повернулся к Лин Чжань и закричал: «Приемный отец, тебя обманывают! Этот сопьяк - тот, кто пытается заманить тебе ловушку! В прошлом, я дал Чу Тин'ер этой шлюхе, Траву отрезающую наследников, и она не могла зачать ребенка. Кто знает, откуда взялся этот маленький ублюдок! Приемный отец, ты должен тщательно разобраться в этом вопросе! Ты не должен попадаться в его презренные планы! Основы семьи Лин... » Пэн!

Прежде чем Лин Кун смог закончить то что он хотел сказать, разъяренный Лин Тянь уже отправил свою ногу, разбив деревянные решетки кареты и ударив Лин Куна по губам. Лин Кун взлетел в воздух, широко раскрыв рот, и глоток крови с несколькими зубами вылетел из него.

Когда Лин Кун начал кричать, Старшая мадам Лин, Лин Сяо и Чу Тин'ер ясно слышали. Затем плотное намерение убийства выстрелило из их глаз! Кто бы мог подумать, что этот подонок все равно попытается подставить Лин Тяня перед смертью, сея в семье разлад!

«Не бей моего отца!» Издалека раздался яростный рев. В войсках семьи Лин, парень который был связан как клетка, изо всех сил начал бороться. Пройдя всего два шага, его безжалостно пнули охранник рядом с ним. Он был сыном Лин Куна, Лин Чжэнь!

Лин Чжань нахмурился со зловещим взглядом на лице. Последний след жалости, которую он испытывал к Лин Куну полностью исчез, он с презрением взглянул на Лин Куна, прежде чем уйти!

Лин Тянь посмотрел на борющегося Лин Чжэнь со зловещим взглядом и холодно сказал: «Лин Чжэнь, ты довольно верный(тут имеется ввиду верный как сын), да? Только за твои действия верности, я могу забыть обо всех наших прошлых обидах! Однако тебе нужно заплатить за слова, которые ты только что сказал!»

С тех пор как Лин Кун увидел своего сына, все его тело стало холодным! Услышав что Лин Тянь разговаривает с его сыном без следа эмоций, тело Лин Куна начало дрожать, поскольку он казалось что-то понял. Лин Кун затем начал кричать: «Лин Тянь, человек должен платить за свои действия! Этот отец навредил тебе и твоей матери тогда, но это не имеет никакого отношения к Лин Чжэнь! Подходи если у тебя есть кишки. Ты маленький презренный ублюдок, подойди и разберись с этим отцом!»

Угол губ Лин Тянь изогнулся, и он взревел: «Приведите Лин Чжэнь сюда!»

Охранники кивнули и схватили Лин Чжэнь, как маленького цыпленка, без особых усилий приведя его к Лин Тяню. Беспощадно бросив Лин Чжэнь на землю, лицо Лин Чжэнь погрузилось в землю, и его нос мгновенно начал кровоточить! После того как тело Лин Чжэнь приземлилось на землю, его тело проехало несколько футов и было в нескольких шагах от Лин Куна!

Увидев его жалкий вид, Лин Кун почувствовал как будто его сердце разрезается лезвиями. Его глаза покраснели, и он издал хриплый рев гнева: «Лин Тянь, что ты собираешься делать?»

Лин Тянь ухмыльнулся и закричал: «И отец и сын забыли доброту, которую моя семья Лин показала им, и они сговорились с семьей Ян. Они не только не отплатили доброту семьи, но и имели амбиции волков и хотели поглотить мою семью Лин. Они оба слишком зловещие и не могут быть прощены! Сегодня я собрал всех здесь, чтобы разоблачить их действия и личности, я приговариваю их к смерти!» Взгляд Лин Тянь пронесся мимо толпы с величием, и все на кого попадал его взгляд, чувствовали как их душа содрогается от страха, укоренившегося в их сердцах! Лин Тянь продолжил: «Все присутствующие здесь - это таланты моей семьи Лин! Лин Тянь надеется что такого больше не произойдет! Все присутствующие должны извлечь урок из этого события!»

Резко повернувшись, Лин Тянь посмотрел на двух охранников, которые принесли Лин Чжэнь. С холодной улыбкой, он мягко сказал: «Вы оба, покажите Лин Куну шоу с его сыном. Однако если сэр Лин Кун не будет наслаждаться шоу, вы пожалеете! Хахаха ...»

Затем охранники ответили с уважением: «Будьте уверены молодой дворянин, мы обязательно позаботимся о молодом дворянине Лин Чжэнь! Мы обязательно убедимся, что сэр Лин Кун насладится хорошим шоу!»

Лин Тянь рассмеялся и ушел.

Один из охранников показал кровожадное возбуждение, наступая на Лин Чжэнь и перевернув его лицом к небу. Со взмахом его правого запястья, в его руках можно было увидеть блестящий кинжал! Затем он усмехнулся и медленно приблизился к Лин Чжэнь!

«НЕЕТ! НЕ НУЖНО !!!!» Лин Кун в отчаянии взревел, беспомощно глядя на сына!

«АХХХХХХ ...» раздался громкий вопль, и все кто видел эту сцену, задрожали.

Этот охранник использовал кинжал в руке, чтобы медленно разрезать одежду Лин Чжэнь, по частям. Однако он не пытался контролировать свою силу, и кровь вырывалась каждый раз, когда он махал кинжалом!

Тело Лин Чжэнь было полностью заблокировано, и он мог только выпускать жалкие вопли. Его обычно джентльменское лицо уже исказилось от боли, со злобным выражением на лице. Было несколько раз, когда он чуть не упал в обморок, но охранник рядом с ним доставал бутылку крепкого вина и выливал его на рану Лин Чжэнь. Таким образом, Лин Чжэнь быстро просыпался от боли и продолжал плакать!

«ЗВЕРЬ!!! Все вы звери! Остановитесь, я умоляю вас ... Я умоляю вас! Отпустите моего сына ...» В карете(его же отправили в полет, хз хз), Лин Кун использовал свою голову, чтобы биться о решетку, создавая звуки «Пэн Пэн». Однако в его глазах уже не было ни следа жестокости. Жестокость заменило бесконечное горе и мольба.

Лин Чжань отвернулся, не желая больше смотреть! Однако старшая мадам Лин прищурилась и спокойно смотрела на этот процесс без изменения выражения. Чу Тин'ер уже похоронила лицо в объятиях мужа, и ее тело слегка дрожало. Что касается Лин Сяо, то у него на лице был след восторга, когда он смотрел на кровавую сцену перед ним!